

Глава 9

В это же время на Вилле семьи Цзян, граничившей с Виллой семьи Гу лишь невысоким кирпичным забором, Гу Ци пришлось несладко.

Он всего лишь хотел перетащить потерявшего сознание Цзян Юя на кровать, но стоило ему прикоснуться к парню, как тот мертвой хваткой вцепился в его плечо и потянул на себя. Силы Гу Ци, измотанного бесконечной дневной суетой, были на исходе. В голове загудело, перед глазами поплыли черные пятна, и он рухнул на постель рядом с ним. Сознание балансировало на грани сна и яви: Гу Ци отчаянно пытался разомкнуть тяжелые веки, но тело наотрез отказывалось слушаться.

Он пребывал в странном пограничном состоянии — мысли путались, но чувства оставались на удивление обостренными. Гу Ци отчетливо ощущал, как заворочался пришедший в себя Цзян Юй, улавливал слабое дуновение ветра из приоткрытого окна и даже чувствовал, как внутри его собственного тела происходят глубокие, необратимые изменения. Однако веки словно налились свинцом.

Цзян Юй, сжимавший Гу Ци в объятиях, вдруг почувствовал, что тот мелко дрожит.

Эта дрожь не была вызвана испугом. Скорее, она походила на судорожный припадок: все тело Гу Ци одеревенело, а мышцы сковал непрерывный спазм.

Цзян Юй резко открыл глаза. В полумраке комнаты его серебряные зрачки сверкнули холодным, почти хищным блеском.

В тускло освещенной спальне Гу Ци казался пленником кошмара. Его лицо горело лихорадочным румянцем, влажные от пота волосы липли к лицу. Он судорожно цеплялся пальцами за собственную шею, запрокидывая голову и оставляя на ключицах багровые следы. Сквозь сомкнутые зубы вырывались тихие, сдавленные стоны.

В этот момент он походил на невинного святого, скованного цепями и лишенного одежд: в его муках сквозило странное, почти порочное притяжение. Казалось, даже сам воздух в комнате сгустился, став липким и горячим.

Цзян Юй застывшим взглядом смотрел на него несколько секунд, с трудом сглотнув вставший в горле ком.

Обеспокоенный их долгим отсутствием Лю Чэнь решил проверить, все ли в порядке. Приоткрыв дверь, он замер на пороге: Цзян Юй железной хваткой держал Гу Ци за плечо. Услышав шорох, Цзян Юй медленно повернул голову. Его ледяной, пронзительный взор заставил Лю Чэня похолодеть.

Так опасный хищник смотрит на чужака, посмевшего нарушить его покой.

Гу Ци тем временем продолжал мелко содрогаться на кровати.

Лю Чэнь с тревогой взглянул на друга. Собрав остатки мужества, он едва слышно пробормотал:

— Цзя-Цзян Юй?

— Отпусти его. Вдруг он... вдруг он сейчас тоже... — Лю Чэнь в панике зажегстикулировал, пытаясь изобразить вчерашних монстров, и нетерпеливо притопнул ногой. — Отпусти, говорю! Оставь его пока одного!

Цзян Юй даже не шелохнулся. Напротив, его пальцы сжались на плече Гу Ци еще крепче. Решив, что тот его просто не слышит, Лю Чэнь повторил просьбу громче, но реакция оказалась нулевой.

Если бы Лю Чэнь присмотрелся, то заметил бы, что в глазах Цзян Юя не было и капли страха перед возможным обращением друга.

Собственная смерть пугала его куда меньше, чем потеря Гу Ци.

В этот момент Гу Ци резко выгнулся.

Перепуганный Лю Чэнь отшатнулся на несколько шагов, выронив кухонный нож. Металл со звоном ударился о пол. Сделав глубокий вдох, Лю Чэнь робко шагнул вперед, подобрал нож и выставил его перед собой, словно щит.

Он до смерти боялся, что Гу Ци сейчас обратится и бросится на него, скаля зубы, как вчерашние твари.

Однако худшего не произошло. Судороги постепенно утихли, и Гу Ци стал приходить в себя.

Его взгляд все еще оставался мутным и отрешенным. Приподняв левую руку, он уставился на кончики пальцев. Спустя мгновение там затеплился слабый, тусклый огонек.

Это мягкое свечение было крошечным, как пламя догорающей свечи, готовое погаснуть от малейшего дуновения. Гу Ци заворуженно смотрел на него, пока его не окликнул Лю Чэнь.

— Брат Гу, это еще что такое? — с облегчением выдохнул Лю Чэнь, опуская нож. — У тебя пальцы светятся!

Гу Ци посмотрел на свою ладонь и лишь через несколько секунд опустил руку. Его голос звучал хрипло:

— Это Способность Исцеления. Её называют Священным светом.

В прошлой жизни Способность Исцеления встречалась крайне редко. Эта способность кардинально отличалась от прочих: тот, кто пробуждал в себе дар целителя, больше не мог овладеть никакими другими силами.

В прежнем мире люди порой сочетали самые невероятные таланты: кто-то управлял ветром, а позже подчинял себе огонь; кто-то получал звериное обличье волка, но при этом призывал воду; встречались и те, кто владел ментальным контролем или пространственной магией. Жизнь превратилась в сумасшедший винегрет из стихий и мутаций. Но целители всегда оставались заложниками своего единственного дара. Их удел — латать чужие раны, из-за чего развивать собственную силу им было несоизмеримо труднее.

Впрочем, тем из них, кому удавалось дотянуть до поздних этапов апокалипсиса, цены не было. Ранения получали все без исключения. И если в прежней, мирной жизни люди не могли обойтись без больниц, то в реалиях нового мира выжить без целителя было попросту невозможно.

И все же легкое разочарование шевельнулось в душе Гу Ци.

На первых порах целители были слишком уязвимы. Крупные гильдии и охотничьи отряды прибирали их к рукам, превращая в ценный ресурс, и редко выпускали на передовую. Идти в рейд целителю разрешалось лишь в случае крайней необходимости, когда планировалась долгая и опасная вылазка.

Из-за ничтожного боевого потенциала они всегда оставались под опекой, их берегли как зеницу ока.

Но если выбирать между примитивной Силовой способностью и Священным светом... последний определенно выигрывал. Высокоранговый целитель мог диктовать свои условия лидерам сильнейших группировок. Нужно лишь стать сильнее.

Гораздо сильнее!

Страхнув остатки сонной одури, Гу Ци сел на постели. Плечо глухо поднывало — хватка у Цзян Юя была железной. Сам виновник уже успел тихо отстраниться и теперь сидел чуть поодаль. Гу Ци утер пот со лба и мягко улыбнулся ему:

— Напугал тебя? Не бойся, все уже позади.

Цзян Юй слегка поджал губы и отвел взгляд. Лишь пару секунд спустя он тихо обронил:

— Угу.

Зато Лю Чэнь так и кружил вокруг постели, оживленно размахивая руками:

— Обалдеть, настоящая суперсила! Это же круто! А то я уже испугался, когда брат Цзян в тебя вцепился и никак не хотел отпустить!

При этих словах Цзян Юй напрягся. Он украдкой взглянул на Гу Ци, но тот, похоже, даже не обратил внимания на болтовню Лю Чэня — просто натянул куртку и потянулся за инвалидным креслом.

Поняв это, Цзян Юй снова поспешно опустил глаза.

Ничего не заметив, Гу Ци помог Цзян Юю пересест в кресло и покатил его к выходу из спальни.

Цзян Юй был заметно выше Гу Ци. После недавней звериной мутации его рост перемахнул за метр девяносто, так что старая пижама сидела на нем нелепо: штанины задрались почти до середины икр, а голова сидящего в кресле парня едва не упиралась Гу Ци в грудь.

Самое странное, что после пробуждения все звериные черты у Цзян Юя бесследно исчезли. Впрочем, на ноги он по-прежнему подняться не мог, поэтому Гу Ци оставалось лишь катить коляску перед собой.

Когда они вошли в гостиную, дядя Ли как раз заваривал лапшу быстрого приготовления. Завидев Гу Ци, он смущенно замялся и потер ладони:

— А Ци, тут такое дело... Твоя тетя очень испугалась, у нее живот прихватило. Вот, решил приготовить ей чего-нибудь горячего, чтобы желудок согреть.

Брать еду без спроса хозяина было неловко, поэтому стоявший рядом Лю Чэнь поспешил вмешаться:

— Это я разрешил дяде Ли взять продукты.

При этом он попытался незаметно скосить глаза в сторону Цзян Юя, надеясь, что тот ничего не заметит.

Запасая провизию, Гу Ци выбирал продукты с долгим сроком хранения, так что ничего по-

настоящему полезного для беременной женщины на полках не нашлось. Подумав, он обратился к Лю Чэню:

— Там оставалось немного фруктов, а в морозильнике лежат вонтоны. Свари их, поедим все вместе.

Ли Тяньсюн попытался было вежливо отказаться, но Гу Ци мягко его перебил:

— Дядя Ли, через пару дней электричество все равно отключат, продукты в холодильнике испортятся. Сейчас главное — здоровье тетушки.

Госпожа Ли слабо улыбнулась юноше и, приподнявшись на диване, тихо поблагодарила его.

Ли Тяньсюн замолчал. Лишь спустя минуту он тяжело вздохнул и глухо пробормотал:

— Да что же это творится... Неужели все эти твари снаружи... Неужели все взаправду, как в тех фильмах про конец света?

Гу Ци помог Цзян Юю устроиться поудобнее. В этот момент Лю Чэнь как раз принес мытые фрукты. Взяв с тарелки спелое яблоко, Гу Ци протянул его госпоже Ли, а затем повернулся к ее мужу:

— Дядя Ли, у вас остались близкие в городе? Если есть возможность, лучше забрать их к нам в ближайшие дни.

Мужчина горестно вздохнул:

— Мои старики в старой квартире остались... Попытался дозвониться только что — гудков нет, связь оборвалась.

Гу Ци понимающе кивнул:

— Сегодня переночуем здесь. Завтра я поеду с вами, помогу забрать родителей. А когда обстановка немного прояснится, все вместе двинемся в сторону Безопасной зоны.

От избытка чувств Ли Тяньсюн лишь часто закивал, без конца потирая руки. Слова благодарности застряли у него в горле — любые вежливые фразы сейчас казались слишком мелкими и фальшивыми.

Он прекрасно понимал: без помощи Гу Ци ему просто не выжить на улицах города.

Видя эту безграничную, почти фанатичную признательность в глазах мужчины, Гу Ци почувствовал себя неловко и поспешил добавить:

— Не стоит, дядя Ли. Мне все равно нужно в город.

На самом деле он не спешил уходить в Безопасную зону лишь потому, что ее еще толком не успели развернуть. Да и его собственных сил пока не хватило бы, чтобы занять там достойное место. План Гу Ци был прост: отсидеться пару дней в элитном квартале, перебить окрестных зараженных, собрать кристаллические ядра и поднять уровень способностей.

Вилла семьи Цзян была для него не более чем временным убежищем.

В прошлой жизни Безопасную зону развернули на окраине города А примерно через неделю после начала катастрофы. Впоследствии она превратилась в Базу Ноев Ковчег Номер Один Города А. Именно там Гу Ци планировал обменивать ресурсы, заводить полезные знакомства и копить силы.

Внешне он казался спокойным и равнодушным, но внутри него горели амбиции.

По-настоящему развернуться он мог только там.

Ли Тяньсюн молча кивнул, решив сберечь благодарность в глубине души.

Раньше он относился к Гу Ци как к соседскому мальчишке, за которым нужен пригляд, и представить не мог, что однажды этот юноша спасет ему жизнь.

Мир перевернулся всего за одну ночь. Ли Тяньсюн уже успел заглянуть в глаза смерти, и теперь понимал: Гу Ци гораздо лучше приспособлен к этой новой реальности. С ним соваться в центр города было не так самоубийственно.

Вспомнив, как ловко и хладнокровно парень орудовал тесаком, Ли Тяньсюн не удержался от вопроса:

— Где ты так научился обращаться с оружием, А Ци? Я ведь и подумать не мог...

Гу Ци усмехнулся и откусил кусок яблока:

— Да так, баловался на досуге. Всегда любил холодное оружие.

Разумеется, этот навык был оплачен кровью. В прошлой жизни, когда у него пробудилась лишь примитивная Силовая способность, ему приходилось буквально выгрызать право на жизнь.

Чтобы раздобыть глоток чистой воды или горсть пищи, он брал в руки тяжелый стокилограммовый тесак и шел напролом сквозь толпы зараженных. Каждая такая вылазка оставляла на его теле новые шрамы и едва не стоила ему головы.

Пока они разговаривали, Лю Чэнь управился с готовкой и принес дымящиеся вонтоны, разлив бульон по пиалам. Подавая порцию Цзян Юю, он нерешительно замялся:

— Э-э... Цзян Юй?

Они учились в одной элитной школе, но некоторое время назад Цзян Юй внезапно перестал появляться на уроках. Ходили смутные слухи, будто он попал в страшную автокатастрофу. Кто бы мог подумать, что их следующая встреча произойдет при таких жутких обстоятельствах.

Почувствовав на себе чужой взгляд, Цзян Юй медленно поднял голову. В его серебряных глазах скользнул столь ледяной блеск, что Лю Чэнь едва не выронил ложку. Он поспешно уткнулся в свою миску, судорожно набивая рот горячим тестом.

«Мамочки, ну и жуть... Он же совсем не похож на человека!»

Покончив с поздним ужином, Гу Ци уговорил госпожу Ли лечь отдохнуть. Затем он без прикрас изложил дяде Ли и Лю Чэню свои соображения о природе происходящей катастрофы, стараясь подготовить их к суровой реальности. Чтобы окончательно развеять их страхи, он продемонстрировал им свою Способность Исцеления и подробно объяснил, что произошло с Цзян Юем.

Он раз за разом подчеркивал: Цзян Юй не превратился в чудовище. Это была редкая, прогрессивная форма эволюции человеческого тела.

— Серьезно? — с любопытством спросил Лю Чэнь. — И в кого ты превращаешься? Я точно видел у тебя на коже чешую. Она еще осталась?

Цзян Юй опустил взгляд на свои неподвижные ноги и после долгой паузы едва заметно качнул головой.

Событий за день произошло столько, что Ли Тяньсюн и Лю Чэнь попросту перегорели. Эмоции притупились, и они без лишних вопросов приняли новые правила игры. Время близилось к полуночи, так что вскоре все разошлись по комнатам.

Перепуганный Лю Чэнь очень хотел напроситься на ночлег к Гу Ци, но стоило ему сделать шаг в сторону его спальни, как Цзян Юй, ехавший в коляске следом за ним, резко обернулся. Его серебряные глаза уставились на парня с такой неприкрытой угрозой, что у Лю Чэня мгновенно пропал дар речи. Сглотнув, он поспешно выдавил первое, что пришло в голову:

— Гу... Гу Ци, слушай, а куда делись те зараженные из двора?

Действительно, еще пару часов назад у ворот стоял дикий вой, но когда Лю Чэнь перед сном осторожно отодвинул занавеску на окне, на улице уже никого не было.

Гу Ци подошел к окну и окинул взглядом темный двор.

После пробуждения способностей его зрение стало идеальным. Потребность в очках отпала, но старая привычка осталась — он машинально поправил пустую оправу на переносице и негромко ответил:

— Наверное, ворота были приоткрыты, вот они и разбрелись.

— Иди спать, а я спущусь и запру калитку.

Послав Лю Чэня отдыхать, Гу Ци направился к выходу. Цзян Юй беззвучной тенью следовал за ним на своем кресле.

Гу Ци уже привык к этому молчаливому эскорту. Не задавая лишних вопросов, он прихватил тяжелый тесак и вышел на крыльцо.

Изначально он планировал собрать тела убитых им зараженных в одну кучу и сжечь, чтобы избежать заражения территории. Однако, спустившись в сад, он замер: трупы бесследно исчезли. На газоне и дорожках остались лишь темные, впитавшиеся в землю пятна крови.

Гу Ци нахмурился, озираясь по сторонам. Внезапно до его слуха донеслось сухое шуршание. Повернув голову на звук, он успел заметить, как через высокий забор, разделяющий виллы Цзян и Гу, скользнули толстые, извивающиеся плети плюща.

Мутировавшие растения сожрали мертвецов до последней косточки.

Гу Ци сильнее сжал рукоять тесака.

В новом мире флора и фауна частенько оказывались куда опаснее и коварнее людей.

Впрочем, сейчас забивать себе этим голову было некогда. Наскоро заперев тяжелые ворота, он вернулся в дом вместе с Цзян Юем. Проверив все запоры на окнах и наскоро ополоснувшись в ванной, Гу Ци наконец лег в постель. В его ладони тускло поблескивали два крошечных кристаллических ядра размером с ноготь мизинца.

Один он добыл из черепа человека-крысы, второй — из мутировавшего человека-жабы.

Оба кристаллических ядра были первого ранга — чистые, белого цвета. Для перехода на новый уровень их энергии не хватало, но они отлично подходили для быстрого восстановления сил.

Лишь цветные кристаллические ядра несли в себе по-настоящему разрушительную мощь. Чем крупнее и ярче был осколок, тем выше ценился его ранг. И эти драгоценные камни формировались не только в телах монстров — у одаренных людей они тоже были.

В будущем это приведет к жутким междоусобицам, когда люди начнут резать друг друга ради заветных ядер. Гу Ци смутно помнил слухи из прошлой жизни: во время того злополучного рейда Цзян Юй и Сяо Ци попали в засаду именно из-за охотников за чужими кристаллами. Тогда Цзян Юй, спасая свою жизнь, пошел на смертельный риск, попытался совершить экстренный прорыв-пробуждение и в итоге превратился в Падшего.

«В этой жизни я не допущу подобного, — пообещал себе Гу Ци, крепко сжав кристаллические ядра в кулаке и переводя взгляд на спящего рядом Цзян Юя. — Ты не станешь Падшим».

Было неясно, почему Цзян Юй, несмотря на успешную эволюцию, все еще оставался прикованным к инвалидному креслу. В сознании он не мог призвать даже малую часть той чешуи, что покрывала его тело во время трансa. Как же тяжело ему пришлось в той, прошлой реальности...

Усталость за день навалилась свинцовой плитой. Сжимая в ладони прохладные грани камней, Гу Ци провалился в глубокий, безмятежный сон.

Но едва дыхание юноши выровнялось, Цзян Юй открыл глаза.

Его серебряные зрачки слабо фосфоресцировали во тьме ночи. Он долго, не мигая, созерцал умиротворенное лицо спящего Гу Ци.

В конце концов он бесшумно придвинулся ближе, почти вплотную, согреваясь его теплом.

Казалось, лишь эта близость способна заполнить зияющую пустоту в его израненной душе.

Первая ночь апокалипсиса над виллой Цзян медленно катилась к рассвету.

А совсем рядом, у глухого забора соседней усадьбы Гу, в предрассветных сумерках неприкаянно бродила жуткая фигура. Женщина в алом вечернем платье и на высоких шпильках без устали мерила шагами мостовую. Ее голова была расколота надвое, а из обнаженного, пульсирующего мозга скалились ряды острых клыков. Зараженная то и дело царапала ногтями запертые ворота и хрипло, с тоскливой злобой шептала в пустоту:

— Почему... почему ты не открываешь мне дверь, Сяо Ци? Почему-о-о?..

Двадцать первое июня встретило выживших яркими лучами солнца. Первый рассвет нового мира развеял ночной туман, а вчерашний ливень смыл с асфальта остатки запекшейся крови. Город А проснулся под непривычно чистым, лазурным небом.

Гу Ци поднялся на рассвете.

Когда Лю Чэнь спустился во двор, его взору предстала впечатляющая картина: Гу Ци увлеченно тренировался, заставляя тяжелый тесак со свистом рассекать воздух. На его широком лбу блестели крупные капли пота.

Неподалеку в инвалидном кресле сидел Цзян Юй. В руках он бережно баюкал огромный кузнечный молот весом не меньше тридцати килограммов — оружие, способное одним ударом превратить череп любого зараженного в кровавое месиво. Лю Чэнь ради любопытства попробовал приподнять махину, но та даже не шелохнулась.

— А Ци! — окликнул друга Лю Чэнь. — Там дядя Ли возится в гараже с машиной. Говорит, мотор работает, ехать можно. Просил узнать, во сколько выдвигаемся?

Сегодня им предстояло отправиться в опасный путь, чтобы спасти родителей Ли Тяньсюна.

<http://bllate.org/book/18976/2160601>